

Опыт истории Русской социологии: Н.И. Кареев

Мартынович Сергей Федорович, доктор философских наук, профессор
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов)

Николай Иванович Кареев (1850-1931) - основоположник истории русской социологии. Он осмыслил фактическое формирование в условиях России эмпирической науки об обществе в целом. Являясь сторонником субъективного («этико-социологического») направления в социологии, учёный предложил непредвзятое осмысление этапов формирования новой науки и её различных направлений.

Уже в 1897 году Николай Иванович осознал актуальность проблемы систематизации материала, накопленного социологией. Этой проблемы не было «...когда впервые возникла мысль о социологии в голове Конта, который сразу задумал дать вполне готовую систему новой науки, и которому пришлось... создать её из ничего»[1].

Во «Введении в изучение социологии» поставлен вопрос о происхождении, предмете, задачах и методе науки. Древние греки создали учение о государстве («Политика» Аристотеля), древние римляне - учение о праве. В XVIII веке была основана наука о хозяйстве — политическая экономия (Адам Смит). В отличие от этих частных наук, социология понимается как наука о всех сторонах бытия общества, как общая теория общества, формулирующая законы общественных явлений.

Отторжение «политической метафизики» XVIII века, сопоставление философии истории и социологии способствовало выяснению ближайших условий возникновения социологии.

Размышляя о методе, учёный констатирует: «Зарождение социологии стоит в самой тесной связи с мыслью о том, что общество должно быть изучаемо совершенно так же, как естественные науки изучают явления природы»[2]. Как и естествознание, социология должна изучать явления путем опыта, наблюдения. Социология мыслилась как результат замены метафизического метода изучения общества научным методом естествознания.

Теория естественного права, закономерность исторического процесса, взаимовлияние культур, прогрессивное развитие знания — такова канва мировоззрения Ж.А. Кондорсе, оказавшего влияние на формирование мышления О. Конта. Племена, пастушеские и земледельческие народы, изобретение письменности, книгопечатания, освобождение науки и философии от «ига авторитета»[3] укрепили веру мыслителя века Просвещения в «будущий прогресс человеческого разума»[4]. Прогресс наук определяет прогресс промышленности, сам ускоряя научные успехи. Их взаимовлияние определено как наиболее могущественная причина совершенствования человеческого рода[5]. Эта идея прогресса истории оказала влияние на мышление О. Конта.

Самое любопытное в общей теории Конта Н.И. Кареев видит в том, что, по словам Конта, «умственное развитие является необходимо преобладающим принципом совокупности развития человечества»[6].

Односторонность социологии О. Конта состоит в том, что для него исторический процесс был, прежде всего, процесс идейный. В этом отношении теория органической эволюции Г. Спенсера и экономический материализм К. Маркса имеют более социологический характер, чем социальная динамика Конта. Последняя акцентирует по-

нимание человеком явлений природы. Первые — вопросы общественной организации[7].

Объяснение социальных явлений только психологическими или только экономическими факторами оценено как простые социологические гипотезы, требующие критического фактического исследования. Социология как наука изучает то, что есть, а не утверждает то, что должно быть. Она опирается на дедукцию и индукцию.

Органическое направление (Г. Спенсер) руководствуется идеей эволюции, согласно которой «всякое органическое развитие состоит в переходе из состояния однородности в состояние разнородности» [8]. В контексте органического направления остаётся открытым вопрос об индивидуальности, о личности.

Н.К. Михайловский как убеждённый защитник субъективизма в социологии возражает против отождествления организма и общества, которое игнорирует индивидуальность. Он исходит из цельной человеческой личности. Это ведёт к усмотрению прогресса не в интеграции общества, которой соответствует дифференциация его членов. Прогресс состоит в увеличении целостности индивидуумов. В нём разделение труда должно быть по возможности большим между органами индивидуума и меньшим между самими индивидуумами [9].

Возражая установкам дарвинизма в социологии, Кареев Н.И. констатирует, что в обществе совершаются процессы биологические, психологические и социологические. Биологические явления общественной жизни осложняются и видоизменяются под влиянием психических и социальных факторов.

Русские социологи Н.К. Михайловский и С.Н. Южаков с позиций социологического субъективизма утверждали, что человеческий прогресс нельзя рассматривать как выживание наиболее приспособленных в их борьбе за существование. Он состоит в движении к солидарности. Основным фактором общественной жизни является не борьба за существование. Отмечается неприемлемость ненаучных применений дарвинизма в социологии.

Относя социологию Н.К. Михайловского к этико-социологическому (психологическому) направлению в русской социологии, Н.И. Кареев отмечает, что сила подражания (подражательность) оценивается Михайловским как проявление слабого развития индивидуальности.

Экономический материализм исследуется Н.И. Кареевым в качестве социологической теории, которая отличается от экономической теории К. Маркса. Основной тезис экономического материализма определён как утверждение о зависимости всех общественных явлений от экономики.

«Маркс создал цельное экономическое учение, но если бы даже оно и было совершенно верно, из него никоим образом нельзя было бы извлечь подтверждения экономического материализма»[10]. Из учения о природе прибыли и капитала не следует с необходимостью учение о зависимости всей культурной и социальной жизни от одной лишь экономики.

Социология, по оценке Н.И. Кареева, даёт критерии оценки социологической теории, «совершенно не касаясь

специально экономического учения Маркса и стремлений современного социализма» [11]. Аналогично из материализма философского не следует с необходимостью материализм экономический. «Пусть даже дух будет только продуктом или функцией организованной материи, это ещё вовсе не значит, что вся общественная жизнь должна непременно покоиться на экономических отношениях» [12].

Утверждается, что «Капитал» как научное произведение «не находится ни в какой внутренней связи с экономическим материализмом» [13]. Родоначальники экономического материализма думали, что искать объяснения каждой эпохи нужно не в её философии, а в её экономике, то есть «вообще не в головах людей, а во внешней среде, понимаемой притом исключительно в экономическом смысле» [14]. Это означало отрицание психологизма в социологии.

Однако развитие основной идеи экономического материализма приводило не к изгнанию психологизма, а к внесению в социологию психологического фактора, отмечает историк русской социологии. Он признаёт, что экономический материализм как социологическая теория противостоял идеализму в философии истории первой половины XIX века. Подведение некоторых итогов анализа социологических теорий позволило констатировать: «В экономическом материализме есть своя доля истины, как существуют свои доли истины и в органической школе, и в попытках применения дарвинизма к социологии» [15].

Психологическое объяснение общественных явлений представляет проблему социологии. Признание психологической основы общественных явлений профессионально интересует учёного. Для научного обсуждения проблемы психологизма нужно определить принципы этой теории.

Так, целесообразно различать в психологии три стороны духовного бытия человека: ум, чувства и волю. «Интеллектуалистическая» психология предрасполагала исторические и социологические теории объяснять жизнь человечества умственным фактором. Идеалист Г. Гегель и реалист О. Конт занимали в этом вопросе именно такую позицию. Г. Спенсер, напротив, придавал определяющее значение не идеям (представлениям, мнениям) а эмоциям (чувствованиям, настроениям). При акцентировании же роли воли предполагается, что в основе всех действий людей, всех общественных явлений находятся внутренние акты воли.

Для корректной аргументации психологического объяснения общественных явлений необходимо индивидуальную психологию дополнить психологией коллективной, которая бы изучала психические взаимодействия между людьми по всем трем категориям (ум, чувства, воля).

Наконец, психология (индивидуальная и коллективная) должна исследовать как сознательные, так и бессознательные явления. Психологический анализ должен показать, что процессы саморазвития общества, акцентируемые в контекстах органического направления, дарвинизма в социологии, экономического материализма, происходят «не иначе, как путём умственных, эмоциональных и волевых влияний одних людей на других, хотя бы это совершалось без всякой преднамеренности со стороны влияющих и без ведома подвергающихся влиянию» [16].

Исследуя возможности психологического направления в социологии, Н.И. Кареев исходит из предпосылки, согласно которой социология должна быть независима от какой бы то ни было метафизики, «будет ли то метафизика спиритуализма или материализма» [17]. Вопросы же взаи-

моотношений физической и психической сторон отдельного человека и целого общества должны исследоваться опытным путём. Отношение человека и общества к природе и взаимоотношения между людьми не сводятся только к материальной стороне, к борьбе за средства существования. Природа является не только источником средств существования, но и предметом религиозного поклонения, эстетического наслаждения, научного исследования. Эмоциональные и моральные взаимоотношения укоренены в психической жизни людей.

Позиция Н.И. Кареева состоит в том, что психологическое объяснение общественных явлений не только не должно исключать аргументы экономического материализма как социологического учения, но должно включать их при всестороннем изучении человека.

Принцип личности — установка психологического направления в социологии. «Личность есть единственное реальное существо, с которым имеет дело социология» [18]. Согласно этому принципу, народы и классы состоят из отдельных личностей. Только личности мыслят, чувствуют, желают, стремятся, действуют. «Национальное и классовое самосознание есть не что иное, как самосознание отдельных представителей нации или класса» [19]. Это, однако, не объясняет, почему отдельные личности становятся именно «представителями» нации или класса.

Историк русской социологии обсуждает вопрос о «первичных элементах общества». Это личность или та или иная группа людей? Утверждая реальность только отдельных личностей, учёный аргументирует принцип: коллективная психология, исследующая взаимодействия между отдельными личностями, «должна быть непосредственно основой социологии» [20].

Следовательно, то или иное решение вопроса о реальности «первичных элементов общества» ведёт к обоснованию того или иного направления в социологии. Так, социологический психологизм гармонирует с онтологическим тезисом о первичной реальности только отдельных личностей.

Коллективная психология должна показать, считает Н.И. Кареев, что народный дух, культурная среда, групповое и классовое самосознание есть только результат психологического взаимодействия между индивидуумами. Оно поддерживается силами внушения и подражания. Индивидуальная психология должна объяснить возможность и необходимость личной оригинальности и инициативы.

Думается, что «вменять» эмпирической науке обязанность объяснять необходимость чего-либо ведёт к противоречию с другой обязанностью науки — познавать сущее, а не утверждать должное.

Интересна полемика сторонников психологического объяснения общественных явлений и приверженцев экономического материализма. Последние оценивают концепцию первых как ненаучный идеализм. Первые утверждают, что без психического взаимодействия людей не были бы возможны и сами экономические явления. Для аргументации этого тезиса Н.И. Кареев ссылается на концепцию американского социолога Ф.Г. Диггинса (1855-1931), который определял социологию на основании взаимоотношения объективного и субъективного принципов.

«Психология есть наука элементов и генезиса психических явлений, как определяемых физическими и органическими отношениями. Социология есть наука психических явлений в их более высокой сложности и противодействии; она есть наука творческой эволюции социальной среды,

благодаря которой приспособления жизни и окружающие условия становятся взаимными» [21]. Н.И. Кареев заключает, что экономические отношения возможны лишь при условии существования ассоциации, которое нуждается в психологическом объяснении.

В рукописи «Основы русской социологии» Н.И. Кареев даёт обзор, анализ и оценку истории социологии в России. Основанием оценок является программа социологии О. Конта. Такой выбор позволил ему утверждать, что именно П.Л. Лавров есть «первый русский социолог», поскольку он первым популяризировал контовскую мысль о социологии [22].

Исследовав и изложив аргументы этико-социологического (психологического) направления в русской социологии (П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, С.Н. Южаков, Н.И. Кареев, Л.Е. Оболенский, В.М. Чернов), автор внимательно и критически излагает концепции других направлений (Д.Г. Глинка, В.В. Флеровский, А.И. Стронин, П.Ф. Лилиенфельд, Е.Б. Де-Роберти, Н.В. Теплов, П.А. Кропоткин).

Специальному анализу подвергнуты труды русских юристов-социологов. Оценивается общий характер общественных наук в России в момент возникновения социологии. Особое внимание уделено работам юристов, выступавших против позитивизма в юриспруденции (П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражицкий).

Исследование отношения историков к социологии позволило констатировать, что большинство историков не испытывает расположения к социологии. В то же время излагается социология в понимании В.О. Ключевского. Анализируются «Очерки по истории русской культуры» П.Н. Милюкова, «Методология истории А.С. Лаппо-Данилевского» а также представления других историков о социологии [23].

Особый интерес проявляет Н.И. Кареев к восприятию

Литература:

1. Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. С. 383.
2. Кареев Н.И. Там же. С. 5.
3. Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1936. С. 128.
4. Кондорсе Ж.А. Там же. С. 220.
5. Кондорсе Ж.А. Там же. С. 250.
6. Кареев Н.И. Там же. С. 22.
7. Кареев Н.И. Там же. С. 23.
8. Кареев Н.И. Там же. С. 54.
9. Кареев Н.И. Там же. С. 64.
10. Кареев Н.И. Там же. С. 82.
11. Кареев Н.И. Там же. С. 83.
12. Кареев Н.И. Там же. С. 85.
13. Кареев Н.И. Там же. С. 86.
14. Кареев Н.И. Там же. С. 88.
15. Кареев Н.И. Там же. С. 91.
16. Кареев Н.И. Там же. С. 100.
17. Кареев Н.И. Там же. С. 102.
18. Кареев Н.И. Там же. С. 103.
19. Кареев Н.И. Там же. С. 103.
20. Кареев Н.И. Там же. С. 104.
21. Диггингс Ф.Г. Основания социологии. М.: КРАСАНД, 2012. С. 28.
22. Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб.: Лимбах, 1996. С. 351.
23. См. также: Кареев Н.И. Отношение историков к социологии // Рубеж (альманах социальных исследований), 1992. № 3. С. 4-36.
24. Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб.: Лимбах, 1996. С. 327.

концепции экономического материализма в России. Исследуются полемика между народниками и марксистами, марксистские аргументы П.Б. Струве, книга Г.В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», а также возражения критиков экономического материализма.

В социологической литературе начала XX века выделяются публикации социологов А.С. Звоницкой и Н.Г. Воронова. Излагаются социологические идеи К.М. Тахтарёва, П.А. Сорокина.

Завершаются «Основы русской социологии» осмыслением и оценкой марксистской социологии. Отмечено влияние октябрьской революции на судьбы социологии в России. Исследуется «диалектизм» марксистской социологии, как его эксплицировали Г.В. Плеханов, В.И. Ленин, П.П. Маслов, Н.А. Гредескул.

Н.И. Бухарин, И.П. Разумовский, С.А. Оранский определены как систематизаторы теории экономического материализма.

«Определяя социологию как общее учение об обществе и законах его развития, Бухарин справедливо заметил, что значение теории исторического материализма как метода для истории отнюдь не уничтожает её значения как социологической теории, поскольку более абстрактные науки очень часто дают точки зрения наукам менее абстрактным» [24].

Подводя итог своего труда, Н.И. Кареев отметил, что русская социология не моложе социологии в других странах. «Субъективизм», несмотря на полемику с экономическим материализмом, оценён им как отличительный признак русской школы в противоположность «объективизму» французских позитивистов. Сущность этого субъективизма усмотрена им в стремлении к общественным формам, обеспечивавшим свободное развитие личности и её материальное благосостояние.